

УДК 1(091)+316

Неконфессиональные верующие: историко-философский анализ

Дмитрий Борисович Петров

Саратовский государственный университет, Российская Федерация
410012, Саратовская область, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: dpetrov77@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена историко-философскому анализу феномена неконфессиональных верующих. В современном мире неконфессиональных верующих становится все больше, это явление принимает в разных странах все более массовый характер и свою социальную и культурную специфику. Что в этом феномене принципиально нового применительно к современности, а что в нем осталось от «ереси», «сектантства», «вольнодумства» и «свободомыслия»? Эти вопросы мы исследуем, во-первых, обратившись к историко-философскому истоку самого явления и, во-вторых, предложив впоследствии типологизацию современного уровня этого феномена.

Ключевые слова: история философии; неконфессиональные верующие; свободомыслие; социология; религия.

Введение. «Неконфессиональные верующие» или «внеконфессиональные верующие» — понятия синонимичные. В научной и учебной литературе встречаются две расхожие языковые формы — наречие + причастие (неконфессионально верующие, внеконфессионально верующие) и прилагательное + причастие (неконфессиональные верующие, внеконфессиональные верующие). Западные ученые дали свое название этому феномену — «*nones*». Дефиниции этих понятий даются сегодня самые разные, подчас противоречивые, что связано с малой изученностью самого феномена и, следовательно, отсутствием выявленных существенных характеристик этого явления. Сам феномен не соотносим исключительно с какой-либо дисциплинарной областью (социологией, философией, культурологией), а носит кроссфункциональный структурный характер.

Сегодня феномен неконфессиональных верующих (НВ) находится на таком незначительном уровне научной рефлексии и осмысления, что его образные определения, например, «поиски Бога за оградой догматической церковности» или «лаборатория новых форм христианской веры» понятнее, чем рациональные дефиниции. Одно из частых рабочих определений этого феномена — *отход от организованной религиозности при сохранении веры в высшее, сверхъестественное начало*. Но уже при беглом взгляде на это определение возникают вопросы: разве характер неконфессиональности не может быть разнонаправленным? Что такое «организованная религия»? Вера НВ всегда связана с трансцендентным?

Очевидно, что раскрытие и понимание феномена неконфессиональных верующих нельзя строить только на синхронии социологических и религиоведческих исследованиях, необходимы также диахронические историко-философские исследования, позволяющие выявить истоки этого феномена, исторические, социальные и культурные его предпосылки.

Материалы и методы. Основными материалами данного исследования являются историко-философские первоисточники философов, публицистов, просветителей разных стран и разных исторических эпох, а также работы историков философии. В работе применялись такие историко-философские методы, как: принцип историзма, принцип развития, метод диалектики, методы восхождения от абстрактного к конкретному, эволюционизма, исторического и логического, обобщения, систематизации.

Обсуждение проблемы. О трудностях и несоответствиях в нахождении точного понятия того, что принято называть «*nones*» или «неконфессионально верующие», уже несколько лет пишут американские социологи религии [1]. Некоторые из них, например, Шон Макклуд, указывают, что социологи и религиоведы строят из этого понятия новый религиозный конструкт, по сути не проясняя ситуации, а семантически усложняя ее.

Элизабет Дрешер указывает, что часто сами исследователи определяют НВ как «агностиков», «неверующих», «атеистов» или индифферентных к религии деистов, причем, упускают из виду тот факт, что НВ практикуют религию, часто непоследовательно и эклектично, но практика все же существует, и это нельзя сбрасывать со счетов [2]. Многие американские исследователи пользуются редукционизмом. Одни рассматривают феномен НВ исключительно в пределах того, что можно назвать старой американской традицией «combinative religion». Другие ставят рост числа НВ в зависимость от различных локальных факторов: увлечения Интернетом, смены политической ситуации, снижения авторитета религиозного воспитания, увеличения качественных и количественных показателей образования.

Социологи Майкл Хоут и Клод Фишер опубликовали исследование в журнале *Sociological Science* [3], в котором доказывают, что увеличение числа «nones» связано с обновлением временных социальных циклов, корреляцией между политическими реакциями, преемственностью поколений и религиозной идентификацией. Однако вся эта новая аналитика присоединяется к нити более ранних объяснений того, как политический конфликт по вопросам культуры стимулирует усиление чувства социальной неприютности.

Очевидно, что аналитическая проблематика феномена НВ сегодня должна включить в себя не только вопрос о причинно-следственных связях в развитии этого направления, но и различные варианты типологии современного уровня [4]. Но ни синхронические причинно-следственные связи, ни типология не дадут объективной полной картины без учета историко-философского анализа данного феномена.

В самом широком смысле слова НВ можно отнести к такой древней традиции и богатой проявлениями и оттенками форме духовной культуры как свободомыслие. Однако, к примеру, такой тип НВ, как «итсизмы» [5], под классическое определение свободомыслия не подходят, поскольку, как правило, итсизм — это неосознанная и стихийная форма религиозной веры. Поэтому разумнее под НВ понимать систему, необязательно ясно структурированную, философских представлений и идей относительно религии и веры.

Действительно, исторически феномен неконфессиональной веры теснейшим образом связан с традицией свободомыслия и вольнодумства эпохи европейского феодализма. Однако предтеч НВ в истории философии довольно много. Можно было бы начать с Древней Греции, но строгой догматики в эллинской религии не было и рассматриваемое нами явление имеет там совсем иное выражение и смысл. Конфессиональность и неконфессиональность — специфическое явление иудео-христианской философской культуры. Философский скептицизм и антиклерикализм, оказавшие значительное влияние на становление неконфессионального сознания, возникли именно как реакция на некоторые особенности иудео-христианской цивилизации: диктатура в духовной сфере, религиозное насилие, теологические спекуляции, манипуляция людьми, церковная коррупция, симония. Философский скептицизм чаще был симптомом крайне критического отношения к религии и чаще всего приводил к атеизму и материализму. Однако уже на примере Дэвида Юма, на которого и ныне опираются критики религии, мы видим соединение скептицизма и антиклерикализма с верой в «истинного Бога», не Бога религий, а Бога свободного, разумного бытия [6]. Или Джон Толанд, который жестко критиковал религию и церковь с позиций материализма, но при этом атеистическую позицию считал неприемлемой. Интересная история в этом отношении произошла с пантеизмом и деизмом, которые при некоторых оговорках можно рассматривать как типы неконфессиональной веры. Известно, что пантеизм достиг своего расцвета в Средние века, как раз тогда, когда наблюдается безусловное доминирование Церкви во всех сферах жизни общества и личности. На мистический пантеизм как раз опирались средневековые ереси, многие из которых (например, амальриканы, бегарды, последователи Давида Динанского), проповедовали идеи близкие современным неконфессиональным христианам, провозглашали возможность слияния человека с Богом независимо от церкви.

Показательны в этом отношении первые средневековые русские ереси. Стригольники — группы верующих, вышедших из православной церкви в знак протеста против продажи церковных должностей. Их учение, как и позднее учение старообрядцев-беспоповцев, во многом пересекается с идеями современных неконфессиональных христиан. Природу социального протеста носила и ересь Матвея Башкина, который выступал не только против

холопства, но и отвергал значение церковной иерархии и обрядовости, при этом ссылаясь на Евангелие. Интересно, что на допросе Матвей признал влияние на формирование его взглядов заволжских старцев [7], монахов, отрицательно относившихся ко многим сторонам тогдашней религиозно-общественной жизни, по своим гуманным воззрениям, образованности и критицизму, резко проявившимися в борьбе с противоположной партией Иосифа Волоцкого.

Особенное влияние на Руси приобрело учение Феодосия Косого, чья судьба тоже тесным образом переплеталась с Белоозерскими монахами [8]. Отрицая весь современный церковный, догматический строй и иерархию, Косой учил духовному поклонению Богу, требовал нравственной жизни и деятельности, согласной с евангельскими заповедями. Его идеи можно сравнить с современным движением НВ против организованных религий.

Духоборы, несмотря на то, что некоторые церковные историки и социологи квалифицируют их как конфессию христианского направления, пожалуй, больше всех могут считаться ранними выразителями в России идеи живой, непосредственной связи человека с Богом и «поклонение Богу в духе и истине» безотносительно церковности и догматизма, что собственно и лежит в основе многих современных направлений неконфессионального христианства.

В Европе и России, как видим, ереси и новые учения имели чаще всего социально-философскую и антиклерикальную направленность. Русские ереси, однако, несклонны были к пантеистическому пафосу и сохраняли, как правило, ту или иную степень акцентуации на христианстве, европейские ереси и социально-религиозные движения чаще всего тяготели к тому, что можно назвать неконфессиональной верой более сложного типа, с деистической или пантеистической философией в центре.

Представители более позднего периода, например, такие, как Бенедикт Спиноза и Джордано Бруно, уже совмещали пантеистическую неконфессиональность религиозной веры с научно-рациональным подходом к познанию действительности. Деизм, появившийся уже в Средние века, но достигший расцвета в XVII-XVIII вв., продвинул философию неконфессиональной веры намного вперед. Деистическая вера позволила в большей степени отказаться от религиозной догматики и обрядности. Деисты первыми выступили открыто в защиту веротерпимости и свободы совести, а это как раз те ценности, что лежат в основании неконфессиональности веры.

Если говорить о более общих историко-культурных предпосылках для формирования неконфессионального религиозного сознания, то для России это безусловно древнерусское *двоеверие* и традиция *правдоискания*, которые оказали сильнейшее влияние на формирования целого пласта народной культуры, противостоявшей официальной церковной культуре. Вспомним, что древнейший памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» заметно игнорирует христианскую мифологию, безразличен к церковной вере и воспекает совсем иной тип религиозной веры, точно так же, как и былина о Василии Буслаеве. Для Европы важными историческими предпосылками можно назвать в эпоху Возрождения формирование рациональной критики католической церкви с новых, светских позиций, в эпоху Реформации — создание новой религиозности. Эти предпосылки при всем своем своеобразии имели общие социально-экономические истоки. Гуманисты Возрождения предпочли религиозной и национальной общности общность по культурным интересам, что означало поворот от традиционного христианского теоцентризма с его философией подчинения к антропоцентризму, и не вело обязательно к отказу от религиозной веры и христианских нравственных ценностей. Многим философам эпохи Возрождения был присущ разоблачительный антиклерикальный пафос, свойственный и современным движениям против организованных религий: это и Л. Бруни, А. Риннуччини, Л. Валла, П. Браччолини, Э. Роттердамский и многие другие [9]. В эпоху Возрождения критике, прежде всего, была подвергнута схоластика, в которой видели жесткую авторитарную догматическую систему, а Макиавелли предлагал вообще менять форму религии, так как традиционное христианство стало бесполезной для общества и государства религией. Если Реформация, восстав против злоупотреблений католической церкви, привела к поливариантной конфессиональности, то Возрождение, с его провозглашением автономии науки, взлетом литературного и художественного творчества, привело к пониманию культуры как независимого от церковных догм источника вдохновения для религиозной веры.

В Новое время ситуация меняется еще более радикальным образом: происходят активные процессы демократизации общества и установление нового классового порядка, что способствует развитию идей свободомыслия, и в том числе неконфессиональным религиозным убеждениям. Процессы секуляризации духовной культуры, изменения в схоластическом языке философии знаменуют собой выход философии в жизнь и сознание масс. Центральной для нового времени философско-религиозной установкой можно считать деизм. Как и тогда, так и сегодня деизм не был однородным, и часть деистических философских систем вполне можно рассматривать как неконфессиональные религиозные убеждения более сложного типа. То же самое можно сказать и о еще одной популярной философской позиции того времени — скептицизме. Философский скептицизм очень часто приводил не к отрицанию религиозной веры, но к ее раскрепощению. Известный французский философ Пьер Бейл одним из первых выдвинул принцип независимости морали от религии, добро и зло не от божественного закона, а от самого человека. Такая философия, по сути, означала, что вера и добродетель, по сути два фундамента христианской идеи спасения, не обязательно связаны с организованной церковной средой. Вольтер высказал идеи очень близкие по духу сегодняшним сторонникам Движения против организованной религии. Он писал, о том, что организованные религии, с жесткими структурами, всегда были и остаются источником религиозного фанатизма и авторитарности, стремящимися вместе с политиками утвердить свою власть в обществе.

Заметную роль в формировании и развитии массового характера идеи неконфессиональной веры сыграло свободомыслие Америки. Переселенцы из Европы, бежавшие от многолетних и кровопролитных религиозных войн между католиками и протестантами, слишком хорошо знали, какой тяжелой ценой достается людям и государству фанатичное отстаивание конфессиональных догм. Полирелигиозная культура США, в которой находилось место и для неконфессиональных форм религиозных верований, укрепилась благодаря таким деятелям американского просвещения как Б. Франклин, Т. Джефферсон, Т. Пейн. В своем сочинении «Век разума» Т. Пейн делает вывод, что человечество движется в сторону создания новой религии, которая не будет вымыслом и в которой человек самостоятельно может открыть Бога с помощью своего разума [10].

В России в XVIII–XIX веках философско-просветительские идеи, затрагивающие вопрос неконфессиональной, свободной религиозной веры, поднимались М. Ломоносовым, А. Радищевым, М. Петрашевским и некоторыми другими. Однако, они не получили массового распространения и не имел таких сильных позиций, как в Европе или США. В XX веке критика религии достигла своего апогея, а развитие комплекса религиозоведческих наук и накопление новых знаний поставили перед людьми ряд сложнейших вопросов о вере и разуме, об истории и вере, о подлинности и мифичности основателей мировых религий и т.д. Ответом на эти вопросы был выход из конфессий при сохранении религиозной веры. Разумеется, и мы об этом писали, причины роста числа неконфессиональных верующих имеют комплексный характер, и во многом их понимание еще только предстоит современным исследователям этого важного религиозного и социально-философского вопроса.

Результаты. В ходе нашего исследования удалось выявить интеллектуальные, исторические, социальные и культурные предпосылки современного феномена неконфессиональных верующих. Политические и социальные противоречия в системе ортодоксии и гетеродоксии, развитие идей свободомыслия, социальный и духовный протест против догматического насилия и религиозной авторитарности организованной конфессиональности, развитие естественных и гуманитарных наук, изменение классовой структуры общества, демократизация общества, развитие правовой системы, философско-религиозный модернизм — важнейшие причины, предпосылки для возникновения неконфессионально религиозной веры как в историческом прошлом, так и в современном мире.

Заключение. Безусловно, современные неконфессиональные верующие — наследники таких великих исторических эпох, как Возрождение, Реформация, Новое время. Однако это, по большому счету, современный феномен и его суть и динамика связаны с современными политическими, религиозными и социальными процессами. Развитие философских идей сегодня оказывает на эту динамику минимальное влияние, но, как мы показали в данной статье, философия свое дело уже сделала в прошлом.

Исследования в этой области необходимо продолжать на более глубоком типологическом уровне, так как очевиден рост числа НВ не только за рубежом, но и в

России, следовательно, мы имеем дело с очень востребованной на сегодняшний день социально-религиозной позицией. И кто знает, не будет ли она в дальнейшем влиять на политическую ситуацию?

Дальнейшие исследования позволят уменьшить уровень влияния сложившихся негативных стереотипов и мифов относительно НВ, снять некоторые общественные фобии в этом вопросе, и, возможно, вывести НВ на диалог с конфессиональными верующими, которых в современном мире по-прежнему большинство.

Примечания:

1. Drescher E. «Does Record Number of Religious “Nones” Mean Decline of Religiosity? », *Religion Dispatches*, October 10, 2012 [<http://religiondispatches.org/does-record-number-of-religious-nones-mean-decline-of-religiosity/> accessed on 12.03.2015].

2. Городнёва М.С. Онтологические основания религиозного праксиса: феноменологический аспект // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 1 (14). С. 116-121.

3. Hout M., Claude S. Fischer. Explaining Why More Americans Have No Religious Preference: Political Backlash and Generational Succession, 1987–2012. *Sociological Science*, October 13, 2014 [<http://www.sociologicalscience.com/articles-vol1-24-423>, accessed on 20.02.2015].

4. Типологическое исследование, которое нами проводится, будет опубликовано в ближайшее время.

5. Итсизм — форма религиозного либерализма, выражение, классифицирующее веру людей, считающее, что есть что-то или кто-то «Высшее, между Небесами и Землёй», но не признающее религий.

6. Юм Д. Естественная история религий. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1965. Том 2.

7. См. примечания архм. Макария (Веретенникова) к Истории Русской Церкви Макария (Булгакова). т. IV. ч. 1. 559. с.

8. Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.

9. Рутенбург В.И. Возрождение и религия // Типология и периодизация культуры Возрождения. М., 1978. С. 22.

10. Американские просветители. Избранные произведения в 2-х томах (Сер. Философское наследие). Т. 2. Век разума. М., «Мысль», 1968-69 гг.

UDC 1(091)+316

“Nones”: A Historical-Philosophical Analysis

Dmitrii B. Petrov

Saratov State University, Russian Federation
83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012
Associate Professor
E-mail: dpetrov77@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the historical and philosophical analysis of the phenomenon of “nones”. In the modern world the number of “nones” becomes more and more. This phenomenon is increasingly massive in different countries and has its social and cultural specifics. What in this phenomenon is essentially new in relation to the present, and what in it remained from "heresy", "sectarianism", "libertinism" or "free-thinking"? We investigate these questions, first, having addressed to a historical and philosophical source of the phenomenon and, secondly, having offered a classification of the current level of this phenomenon.

Keywords: history of philosophy; nones; freethought; sociology; religion.